

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НИКИ СЬЮ:

Цикл «Навсегда в моём сердце»:

Больше чем любовь

Всё ради любви

Цикл «Первые чувства»:

Пепел

Искры снега

Цикл «Навсегда моя»:

Давай сыграем в любовь

Продолжение следует...

Одиночные романы

Любовь между нами

Притяжение

Ты — моя ошибка

Прима

Поцелуй под снегом

Романы в соавторстве

«Прикоснись к моему сердцу»

Ники Сью, Кейт Вэйл

НИКИ СЬЮ

Любовь
под звездами

Freedom
МОСКВА
2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С96

Иллюстрации *Lanawaau*
Иллюстрация на обложке *JeR*
Иллюстрация на плакате *YUREI*
Художественное оформление *Анастасии Грищенко*
Леттеринг *Марии Фроловой*
Иллюстрация на обрзе *Виктории Нестеренко*

Сью, Ники.

С96 Любовь под звездами / Ники Сью. — Москва : Эксмо, 2026. — 704 с. — (Young adult. Нежные романы Ники Сью о первых чувствах).

ISBN 978-5-04-220988-8

Ты – моя ошибка

Одна случайная ночь с незнакомцем должна была остаться лишь воспоминанием. Но судьба распорядилась иначе — я узнала, что загадочный Никита Новиков, парень, которого все боятся, учится со мной в одном университете. Теперь он не дает мне прохода, а я разрываюсь между страхом и влечением. Смогу ли я устоять перед его обаянием или позволю ему утащить меня в пропасть?..

Любовь между нами

Однажды я по доброте душевной спас девчонку на университетском мероприятии. Не знаю, что в этом моменте было романтического, но она точно влюбилась в меня: стала преследовать, проявлять навязчивую заботу. Я мечтал, чтобы она исчезла из моей жизни. И спустя три года это случилось. Теперь Юля не смотрит в мою сторону, не ищет встреч. Она живет дальше, улыбается, общается с другим парнем, а я... сгораю от ревности и жажду ее вернуть любой ценой.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220988-8

© Ники Сью, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается всем моим читателям.
Спасибо, что вы рядом со мной.
Люблю вас*

ЛЮБОВЬ
МЕЖДУ НАМИ

ПЛЕЙ-ЛИСТ

LANY – What I wish just one person would say to me»

Jamie Miller – I Lost Myself In Loving You

Troye Sivan – Angel Baby

Lewis Capaldi – Forever

Lewis Capaldi – Someone You Loved

Loot – tomorrow tonight

Shaman – До самого неба

Artik & Asti – Все мимо

ГЛАВА I

АНТОН

— Вот, — Юля Снегирева протянула маленькую коробочку красного цвета, украшенную скромным бантиком. Антон устало посмотрел сверху вниз на девчонку, которая уже порядком его достала. Еще и пацаны завыли, засвистели, хотя Снегирева мало кого могла удивить.

Познакомились они не специально и даже не случайно. На первом курсе, во время посвящения, студсовет устроил целое шоу. Изначально концерт давали, потом конкурсы проводили, а под конец подготовили коктейль, который полагалось выпить на сцене как ритуал посвящения. Первокурсников массово пригласили на сцену, выстроили в ряд, а симпатичная студентка с четвертого курса с каскадом русых волос и игривой улыбкой на пухленьких губах предлагала пластмассовые стаканчики с белым содержимым. Как позже оказалось, это был сладкий йогурт.

Снегирева тоже стояла на сцене, в самом конце дружного ряда. За ее спиной расположился картонный баннер «Добро пожаловать, первый курс!». Правда, стоял баннер неустойчиво, и как только сто пятьдесят человек начали массово подниматься на сцену, конструкция зашаталась. Да так сильно, что ее падение было лишь вопросом вре-

мени. В какой-то момент Антон заметил, что баннер вот-вот упадет. Он тут же метнулся к краю ряда, растолкав народ, и, подобно настоящему герою, спас Юльку. Хотя как спас — просто оттолкнул девчонку и придержал картонную конструкцию. Лучше бы не спасал, если бы заранее знал последствия своей выходки. Наверняка кто-то бы оттолкнул девушку, на крайний случай она сама бы успела отойти.

Но увы, Антон ее спас, и Снегирева, скромная тихушница, в этих своих вечных платьях в цветочек и с двумя хвостиками на голове, пошла в атаку.

Сама подошла к Антону, представилась, даже руку протянула в качестве приветствия. Она однозначно не была во вкусе Левакова, на таких он особо не засматривался — простенькая, как зеленая тетрадка на двенадцать листов. Если учесть, что в мире полно разноцветных тетрадей, с красивыми переливающимися картинками, то на зеленые перестаешь обращать внимание.

Друзья Антона, конечно, не остались в стороне от происходящего, принялись подтрунивать, шутки разные откидывать в сторону Антона и его фанатки. Юлька парням не нравилась, от слова совсем. И дело было даже не во внешности, потому что внешне она была обычная, не страшенькая, но и не первая красавица: худенькая, небольшого роста, миндалевидной формы глаза, копна золотистых волос почти по пояс, которые Снегирева никогда не распускала почему-то. А еще она не красилась, не зависала в курилках, не материлась и не пропадала по кафешкам и клубам. Не было в ней компанейского духа. Сама по себе, как волк-одиночка. Даже девчонки обходили ее стороной, парой слов обмолвятся, и все на этом.

Казалось, Юлю ничего в этой жизни не интересовало, разве что Антон, к которому она очень неровно дышала. Парни еще посмеялись, мол, пламенем дракона дышит,

Любовь между нами

а эта шутка в их кругах так закрутилась, что потом они между собой дали Юльке прозвище — Дракон.

На Новый год Снегирева сама связала шарф Антону и вручила подарок на большой перемене прямо в столовой, где было полно людей. Другая бы смутилась посторонних, тех же друзей Антона, но не Юлька. Она отдала подарок, улыбнулась и упорхнула восвояси, будто подобное проявление внимания было в порядке вещей.

Леваков, ясное дело, шарф носить не стал, хотя тот и был красивым: темно-коричневые нити в два слоя, у основания узор в виде птички. Достаточно строгий, не вычурный. Но Антону было как-то стремно накидывать этот шарф на шею, тем более на тот момент он вроде как встречался с Никой с четвертого курса. Поэтому подарок Снегиревой Антон молча взял, как должное, и ушел, даже не отблагодарив свою поклонницу, а потом просто закинул в шкаф.

На мужской день Юлька принесла книгу, которую сделала сама — от руки выписала туда цитаты каких-то великих людей, бумага в старом стиле, словно немного обожженная, а переплет какой, ух! Парни опять засмеяли, и Леваков даже хотел выбросить, но когда Ника, его девушка, закатила скандал, Антон назло ей оставил подарок. Через пару дней с Вероникой они расстались, а книга осталась пылиться на полке.

В целом Снегирева никогда не смущалась своих чувств: всегда здоровалась первой, улыбалась, спрашивала, как дела, и произносила прочие обыденные фразы, словно они были друзьями. День начинался с Юльки, которая обязательно поджидала Антона у входа в главный корпус, желала ему хорошего настроения и убегала на занятия, не заставляя Левакова вести с ней светские беседы.

В какой-то момент девушка окончательно достала своим вниманием Антона, вернее, достали насмешки друзей,

которые постоянно откидывали шутки про Юлю и ее драконью хватку. Им было весело, а Леваков раздражался.

Он и сам не понял, когда стал мысленно ненавидеть настойчивую Снегиреву. И если первый год Антон принимал ее внимание молча, то на втором курсе в ход пошли колкие обидные фразочки. В глазах парней он сразу поднялся, да и думал, Снегирева отстанет, обидится, больше не будет допекаль своим присутствием. Вот только Юлька, казалось, не понимала или не замечала его колкостей.

Девчонок, с которыми Леваков пытался худо-бедно строить отношения, Снегирева особенно раздражала — они ревновали, грозились волосы повывидирать у тихони. Но Антон это пресекал, хватило ему и школьной истории.

Долгие годы он безответно был влюблен в скромную одноклассницу Тасю, однако признаться в чувствах не мог, статус не позволял. Никто бы не понял, если бы такой парень, как Антон, вдруг обосновался рядом с серой мышкой. Но внимание девчки ему очень хотелось получить. В итоге Леваков начал в глазах Таси медленно превращаться из хорошего мальчика в плохого, а одноклассники его в этом превращении поддержали. Над Тасей подшучивали, издевались, и если классе в седьмом ему подобное казалось знаком внимания, то к выпускному Антон уже сам себя раздражал.

В романах такие истории обычно заканчиваются хеппи-эндом, но у Левакова сложилось иначе: Тася влюбилась в другого парня, а он остался за бортом. Поздно извинился, поздно признался в своих чувствах, все было поздно.

Повторения подобной истории больше не хотелось, однако от Снегиревой проблем было действительно много. Да и в целом Юли было слишком много в жизни Левакова, что даже странно — такая маленькая, а столько с ней хлопот! Вот и сегодня — у него день рождения, даже до-

Любовь между нами

машиние еще не поздравили, зато Снегирева нарисовалась с подарком. Откуда только узнала?! И главное – смотрит так, словно видит Антона насквозь, словно у нее в руках ключ от его сердца.

– С днем рождения, – произнесла тоненьким голоском Юлька, вырывая Антона из пучины воспоминаний.

С неохотой он взял из ее рук простенький коробок с прозрачным верхом и заглянул внутрь. Два пирожных, на одном рисунок мотоцикла, а на другом пожелания попутного ветра. Мелочь вроде, но Антону стало приятно.

– Что там? – крикнул Сашка Фомин, пытаясь рассмотреть за головой Вити Шестакова¹ презент.

– Ключ от всех дверей, – заржал Филипп Ряшин.

– Юлька, ты бы уже сама из торта вылезла, что ли! – не удержался Шестаков от шутки, он выдавал порцию подколов в сторону Снегиревой чаще всех. И как только ему эти разные фразочки в голову приходили постоянно, непонятно.

– Фу! Тогда бы Тохе пришлось покупать услуги по принудительной амнезии.

Леваков ненавидел эти дурацкие шутки. И дело было не в их пошлости, а в том, что он всегда вспоминал школу, и в такие моменты какое-то вязкое чувство заливало ему вены. Ведь и над Тасей подшучивали в подобном тоне, однажды даже презерватив подкинули под парту. Не Антон, конечно, но он знал, кто планировал пакость, видел и ничего не сделал. До сих пор вспоминать тошно.

– Если все, свободна, – буркнул Леваков, кинув корбочку на подоконник к своему рюкзаку. Фраза прозвучала достаточно резко и грубо, однако Юля лишь коротко улыбнулась, кивнула и пошла прочь.

¹ В и т я Ш е с т а к о в – главный герой романа «Пепел».

